

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ HISTORY OF JOURNALISM

УДК 070+930

DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(1).86-102

Научная статья

Благотворительность как тема и функция донской журналистики периода Первой мировой войны

Беспалова А.Г. ✉, Черкесова А.С.

Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Беспалова А.Г., bespalova@sfedu.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям репрезентации темы благотворительности, а также опыту организаций благотворительных акций журналистами донских изданий в период Первой мировой войны. Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время в массмедиа возрождается интерес к духовной традиции благотворительности, которая практически не затрагивалась советскими СМИ. Профессиональные наработки прессы начала прошлого века могут обогатить современную журналистскую практику разнообразными средствами популяризации движения, расширить арсенал методов и форм подачи информации по теме. Новизна исследования определяется тем, что впервые проведен комплексный анализ коммуникативных стратегий по продвижению идей и благотворительных акций донскими изданиями периода Первой мировой войны, показана специфика публицистического дискурса. Авторы подчеркивают, что с началом войны в донском регионе благотворительность перестала быть делом церкви, официальных организаций и богатых предпринимателей, она приобрела подлинно массовый характер. Немалую роль в этом процессе играли журналисты, предлагая широкой аудитории образцы для подражания, подавая личный пример заботы о тех, кто воевал на фронте или оказался в бедственном положении в тылу. В результате анализа публикаций наиболее влиятельных ростовских газет с 1914 по 1918 г. были выделены основные направления в освещении благотворительности на Дону: сбор пожертвований для фронтовиков, уход за ранеными и больными, реабилитация инвалидов, помощь беженцам, поддержка семей, оставшихся без кормильцев. Авторы акцентируют внимание на особенностях развития публицистического мастерства ведущих сотрудников донской прессы, в частности Виктора Севского (В. А. Краснушкина).

Ключевые слова. Благотворительность, Первая мировая война, донская журналистика, коммуникативные стратегии, публицистический дискурс, Виктор Севский.

Информация о статье. Дата поступления 13 декабря 2021; дата поступления после доработки 3 января 2022 г.; дата принятия к печати 15 января 2022 г.; дата онлайн-размещения 6 апреля 2022 г.

Original article

Charity as a Theme and Function of Don Journalism During the First World War

Alla G. Bespalova ✉, Anna S. Cherksova

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Corresponding author: Alla G. Bespalova, bespalova@sfnedu.ru

Abstract. The article analyzed the coverage of the topic of charity as well as the experience of holding charity events by Don Publications during the First World War. The topic is of particular interest to the researchers due to the importance of spiritual tradition of charity ignored altogether by the Soviet media. The legacy of the early 20th century press can easily enrich present day journalism in terms of various means to promote as well as expand the range of methods and forms to cover the topic.

The current study for the first time conducted a comprehensive analysis of communicative strategies to promote ideas and charitable events covered by Don Publications during the First World War. Moreover, the research highlighted the peculiar character of media discourse. The authors pointed out that since the start of the war charity stopped to be an activity of churches, state organizations and wealthy entrepreneurs and had become a public activity in the Don region. Journalists played a crucial role in this process providing a wider audience with role models, setting a personal example by taking care of those who fought at the front or found themselves in difficult life situations.

Having analyzed the issues of the most influential Rostov newspapers from 1914 to 1918, the authors highlighted the main trends of media coverage of charity in the Don region such as collecting donations for veterans, caring for the wounded and the sick, rehabilitation of the disabled, assistance to refugee, providing support to the families left without breadwinners. The authors focused on the professional skills of the leading Don journalists for example of Viktor Sevskiy's (V.A. Krasnushkin).

Keywords. Charity, First World War, Don Journalism, communication strategies, media discourse, Viktor Sevskiy.

Article info. Received December 13, 2021; revised January 3, 2022; accepted January 15, 2022; available online April 6, 2022.

Введение

Духовно-нравственные традиции благотворительности и милосердия поддерживались, активно развивались отечественной журналистикой на протяжении всей ее истории. Но в разные периоды степень внимания к теме существенно отличалась — от всестороннего и долговременного освещения в начале XX в. до почти

полного исчезновения со страниц прессы в советские времена, когда социальная сфера была монополизирована государством. В последние годы тема благотворительности вновь стала входить в основное ядро информационной повестки. Условия пандемии, когда в систематической, а не только одноразовой помощи стало нуждаться множество людей,

поставили перед СМИ задачу сфокусировать общественное мнение на гуманистических идеалах, на таких нравственных ценностях, как взаимоподдержка, деятельная забота, альтруизм. О том, что российское общество значительно продвинулось на этом пути, свидетельствуют показатели мирового рейтинга, который составляется международной благотворительной организацией CAF: наша страна переместилась со 112-й позиции в 2019 г. на 67-ю в 2020 г.¹ В таком значительном прогрессе безусловно есть большая заслуга массмедиа. Но те же показатели говорят, как много еще не сделано.

По мнению ряда специалистов, профессиональный уровень и эффективность работы СМИ в сфере благотворительности оставляют желать лучшего [1, с. 135]. Речь идет не только о полноте, многоаспектности освещения соответствующей тематики, но и о разнообразии коммуникативных стратегий, интенций, экспрессивных средств подачи информации и т.д. Обращение к богатейшему историко-журналистскому наследию может значительно расширить арсенал профессиональных подходов и инструментов современных редакций. В этом нам видится актуальность предпринятого исследования. Его научная новизна предопределена отсутствием на сегодняшний день ретроспективного системного знания о роли российской прессы в продвижении благотворительности как идеи и деятельности, в частности, в период Первой мировой войны.

¹ Мировой индекс благотворительности 2021 // КАФ. URL: <https://www.cafussia.ru/mirovoy-reyting-blagotvoritelnosti>.

Только начала разрабатываться проблематика, связанная с разнообразными практиками СМИ, отдельных журналистов в качестве субъектов благотворительности. Вместе с тем такое двуединство функций (информационное сопровождение в качестве базовой, обязательной и организационно-практическая работа в качестве дополнительной, взятой на себя добровольно) можно наблюдать на разных этапах развития отечественной прессы. Так, издательскую и журналистскую деятельность Н.И. Новикова в XVIII в. известный петербургский ученый Л.П. Громова характеризует как один из первых опытов широкой благотворительности [2, с. 62]. Однако большинство исследователей историко-журналистской сферы фокусируются на специфике соответствующей тематики в разных типах изданий, а практическое участие сотрудников периодической печати в оказании помощи нуждающимся почти не затрагивают или упоминают вскользь.

Еще одним проблемным научным полем, на наш взгляд, является изучение опыта провинциальной прессы. Основная масса научных трудов, касающихся роли журналистики в развитии традиций благотворительности, опирается на практику редакций Санкт-Петербурга и Москвы, издания из российских регионов в лучшем случае перечисляются в ряду примеров [3–5] и др. Одна из таких исследовательских лагун связана с донским регионом. До сих пор стратегии коммуникативной деятельности органов периодики в целом и отдельных редакций, в частности, роль ведущих публицистов Дона в развитии филантропических традиций в местном обществе не

становились предметом историко-журналистского познания. Публикации из СМИ использовались специалистами в области общей истории, краеведами лишь в качестве иллюстративного материала при рассмотрении деятельности благотворительных организаций и отдельных меценатов [6–8] и др.

Как утверждают исследователи, в начале XX столетия в развитии духовных традиций филантропии принимала участие в той или иной степени вся отечественная пресса, независимо от типа и политического направления. А.Ю. Горчева пишет, что «трудно себе представить любой российский журнал или газету XX века, в которой не было бы постоянной рубрики "Благотворительность"» [9, с. 4]. Наиболее масштабно благотворительская деятельность российской журналистики проявилась в годы Первой мировой войны. Никогда прежде в истории страны в военные действия не было вовлечено такое огромное количество людей, не было такого числа погибших и раненых. Только военных инвалидов в 1914–1916 гг. насчитывалось около 900 тыс. [10, с. 72], а количество беженцев, членов солдатских семей, вдов и сирот, которые нуждались в систематической поддержке, исчислялось миллионами.

Существовавшая церковно-государственная система призрения не могла справиться с таким масштабом бедствий. Закономерно, что в сложившейся ситуации тема помощи гражданского населения армии, а также деятельного внимания ко всем, кто оказался в крайне тяжелом положении в тылу, приобрела огромную социальную значимость и заняла особое место в прессе всей России. Сы-

грало свою роль и то, что начавшаяся война воспринималась обществом как всенародная и вызвала подъем патриотизма. «Единение общества получило практическое выражение во всесторонней помощи тыла фронту. В журналистике была развернута мощная агитационная кампания, показывающая и пропагандирующая это движение» [11, с. 348].

Подобные процессы были характерны для всей отечественной прессы — как столичной, так и провинциальной. Но в зависимости от специфики региона, его географического положения (близость к линии фронта) степень и формы включенности в продвижение духовной традиции филантропии и взаимоподдержки существенно отличались. Проведенное нами исследование — первая попытка комплексного анализа особенностей коммуникативных стратегий, практики ведущих донских изданий, а также основных интенций публицистических текстов по продвижению идей благотворительности в 1914–1918 гг.

Методы и материалы

Методологическую базу исследования составляют исторический и системный подходы, предусматривающие рассмотрение развития явления в конкретно-историческом поле, полноте и взаимосвязи всех его составляющих. Основной принцип — научная объективность, которая обеспечивается опорой на первоисточники (газетные тексты) и труды ученых, представляющие различные аспекты и точки зрения на особенности функционирования изучаемого объекта.

Теоретической основой исследования прежде всего стали науч-

ные работы, фокусирующиеся на отражении разнообразных форм благотворительной деятельности в тематическом поле СМИ, как на современном этапе, так и в исторической ретроспективе. В числе первых можно выделить труды А.И. Темичевой [1] и А.М. Тупаевой [12, 13], в которых рассматривается не только актуальная масс-медийная практика, но и затрагиваются теоретические аспекты, а также коммуникативные стратегии формирования образа благотворительности в журналистике. В ряду историко-журналистских работ нельзя не отметить часто цитируемую монографию А.Ю. Горчевой «Нищенство и благотворительность в России» [9], посвященную анализу развития филантропических организаций и традиций на протяжении нескольких веков, а также роли прессы в этом процессе. Привлечение научных трудов, рассматривающих исторический опыт функционирования специализированных благотворительных изданий [14, 15] или деятельность отдельных редакций и публицистов [2, 16, 17], позволяет увидеть масштабы анализируемого явления и определить специфические характеристики объекта нашего исследования. Изучение зарубежных источников о благотворительности в период Первой мировой войны дает возможность сравнить концепции и методы освещения этой темы в прессе разных стран [18–22].

Эмпирическую базу для анализа составили публикации донских периодических изданий, посвященные теме благотворительности, за период с августа 1914 г. по март 1918 г. Особое внимание уделено местным частным газетам «Приазовский

край» и «Утро Юга», так как они имели наибольшую популярность и влияние на читателей. Отдельно рассматривались выступления по указанной теме В. Севского (псевдоним В.А. Краснушкина) — одного из ведущих донских публицистов начала XX в., внесшего большой вклад в развитие благотворительного движения на Дону. Основной массив эмпирического материала вводится в научный оборот впервые.

Редакционные стратегии и методы работы

На территории Области войска Донского активных боевых действий в целом было мало, хотя в 1918 г. на короткий период ее западная часть, включая г. Ростов-на-Дону, были оккупированы германской армией. Но жизнь региона изменилась кардинально сразу после начала войны. С июля 1914 г. в области было введено военное положение. Началась мобилизация. Только донское казачество выставило на фронт около 125 тыс. чел. [23, с. 57], что составляло почти 40 % всей казачьей конницы России. В хуторах и станицах резко сократилось количество мужчин, многие семьи на годы лишились своих единственных кормильцев.

Донские журналисты буквально с первых дней войны развернули кампанию по продвижению идей милосердия и практической благотворительности. В нее включились все периодические издания. Однако стратегии и методы работы в частной и государственной прессе отличались. Поскольку типологические модели «казенной» и церковной прессы были достаточно консервативны, а деятельность редакций строго регламентировалась, в ней в меньшей

степени отражалась специфика региона, использовались типичные для всей российской журналистики подходы к репрезентации темы.

Местные официальные газеты («Донские областные ведомости», «Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы», «Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской думы», «Ведомости Таганрогского градоначальства» и др.) широко обсуждали на своих страницах работу областных и городских управлений в деле помощи нуждающимся, помещали подробные отчеты об акциях, воззвания благотворительных обществ, руководителей казачества и т.п. Основное внимание при этом уделялось деятельности официальных структур, работе Красного Креста, а также организаций, учрежденных членами императорской семьи (комитеты Великих княгинь Елизаветы Федоровны, Марии Павловны, Татьяны Николаевны и др.), филиалы которых открылись в Области войска Донского в 1915 г. Так, о пожертвовании крупными ростовскими предпринимателями П. и Н. Парамоновыми 300 тыс. р. на устройство 4 лазаретов «Донские областные ведомости» сообщили в маленькой заметке, выделив более крупным жирным шрифтом не имена благотворителей, а фразу, которую «Государь Император собственноручно изволил начертать: «Искренне благодарю братьев Парамоновых за их щедрое жертвование»»². В связи с осложнением ситуации на фронте и в тылу государство стало активнее поддерживать общественные инициативы по помощи армии,

больным, раненым и нуждающемуся населению, что содействовало расширению тематического поля «казенной» периодики.

Церковная пресса в этом отношении менялась мало. «Донские епархиальные ведомости», как и другие подобные издания страны, печатали выступления священнослужителей патриотической и духовно-нравственной направленности, заметки, посвященные вопросам церковно-приходской благотворительности, работе сиротских приютов и богаделен, — т.е. тем сферам, которые были представлены и в довоенный период. По мере увеличения масштабов бедствий таких публикаций становилось больше.

Частные донские газеты и журналы видели свои основные задачи в том, чтобы организовать широкую общественность, сформировать образцы для подражания, внедрить идеи благотворительности в массовое сознание. Такие масштабные интенции потребовали привлечения самых разнообразных стратегий и методов работы, поиска новых профессиональных ресурсов журналистского мастерства.

В рассмотренных нами изданиях отсутствовали специальные рубрики, фокусирующиеся на тематике благотворительности. Очень часто материалы помещались в виде подборок в рубриках «Отклики войны», «Наш край», «Местная хроника» и т.п. на разных полосах номеров. Систематизация массива публикаций позволила выделить несколько основных векторов репрезентации благотворительного движения.

Одно из доминантных направлений в начале войны — поддержка армии, помощь фронтовикам. В

² Донские областные ведомости. 1914. 24 авг. (№ 192).

газетах регулярно публиковались объявления о сборе денег для армии, причем такие материалы печатались бесплатно. Как и во всей стране, на Дону часто проводились, так называемые, кружечные (тарелочные) сборы на конкретные цели. Особую эффективность имели акции в поддержку земляков. Так, в конце декабря 1914 г. был организован кружечный сбор «На приобретение теплой одежды и белья для воинов, вновь отправляемых в действующую армию», в январе 1915 г. на страницах ведущих общественно-политических газет области появилось объявление о предстоящем «Однодневном кружечном сборе на покупку сапог в действующую армию для 136-го Таганрогского и 284-го Венгровского полков», многие издания разместили дополнительные призывы и воззвания от редакций. Журналисты обеспечивали всестороннюю информационную поддержку этих акций, публикуя фотографии представителей разных слоев населения, выходивших на улицы городов с благотворительными кружками. После проведения сборов печатались отчеты о полученных средствах (вплоть до копеек), указывались названия организаций и фамилии всех жертвователей, вне зависимости от внесенной суммы. При общей безыскусности и даже сухости таких отчетов авторы часто вводили в текст трогательные детали, например, указывали, что эти конкретные благотворители — дети, а в некоторых кружках были обнаружены записки со словами благодарности и теплыми пожеланиями тем, кто сейчас воюет с врагом.

Следующим этапом и средством поддержки добрых дел становились

публикации о достижении конечного результата акции — получении адресатами собранных пожертвований. Например, от имени конкретных командиров сообщалось о том, что все казаки полка получили теплую одежду, новые сапоги. Особую эмоциональность вызывала у читателей информация о том, как отреагировали фронтовики на помощь земляков. В небольшой заметке «Благодарность за подарки» командир 17-го Донского казачьего полка полковник Алексеев пишет об искренней радости казаков, получивших к празднику подарки: «Они мысленно вернули нас к берегам Тихого Дона и дали знать, что на нас оттуда глядят, и о нас заботятся». И казаки, принявшие участие «уже в 70-ти стычках и боях с противником», готовы «с новыми силами еще раз доказать и поддержать славу дедов и честь Тихого Дона»³. Подобные публикации формировали у читателей чувство сопричастности к великому делу, служили важным коммуникативным звеном между фронтом и тылом, объектом и субъектами благотворительности.

Поддерживали единение народа и многочисленные заметки о воинах-дончанах — известных людях или обычных солдатах, отличившихся в боях и получивших ранения. Макроинтенция таких материалов — вызвать гордость за земляков. Дополнительные детали (боец, совершивший героический поступок, «выглядит совсем как мальчик», «его мать вынуждена торговать яблоками на рынке») работали на сочувствие, пробуждали желание помочь.

Еще одной приоритетной тематической сферой в работе донских

³ Приазовский край. 1915. 8 февр. (№ 36).

редакций уже в первые месяцы войны стало медицинское обслуживание и уход за ранеными и больными. Для донского региона она приобрела особую актуальность в силу того, что возможности крупного железнодорожного узла, развитая городская инфраструктура, наличие профессиональных кадров позволили создать здесь крупный медицинский центр. В Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, другие города и крупные населенные пункты были переправлены с фронта тысячи раненых и больных солдат. Местные газеты осуществляли информационное сопровождение множества акций по сбору средств для их лечения.

Развертывание десятков новых лазаретов для раненых выявило большую потребность в помощи горожан по уходу за пациентами, причем требовалась не разовая, а систематическая каждодневная работа. Редакции донских изданий регулярно и подробно рассказывают о дамах из высшего общества, курсистках, служащих, которые взяли на себя обязанности сестер милосердия и дежурили в больницах. Часто такие сообщения сопровождаются портретными иллюстрациями, репортажными снимками, что усиливало экспрессию и достоверность текстов. В сентябре 1914 г. газета «Утро Юга» выпустила номер, в котором весь разворот (2-я и 3-я страницы) был заполнен фотографиями из разных лазаретов, на которых запечатлены здания лечебниц, больные в палатах, медицинский персонал, сестры милосердия — всего более 20 снимков⁴. Подобные выпуски не только давали картину

уже сделанного, но и служили косвенным побуждением тем, кто еще не включился в деятельную помощь нуждающимся.

Сферой отдельного внимания прессы становятся проблемы инвалидов. Невиданное прежде количество воинов, получивших серьезные увечья, привело к тому, что государственные структуры не справлялись с их медицинским обеспечением и реабилитацией. Жители Дона показали высокую способность к самоорганизации, создав специальные благотворительные структуры для помощи таким людям.

Наиболее крупные общественные организации выпускали специальные издания, как периодические, так и однодневные. В частности, Ростово-Нахичеванский Союз увечных воинов в июле 1918 г. напечатал однодневный журнал «Жизнь увечных», доходы от продажи которого были направлены наиболее нуждающимся. С конца 1918 г. и до 1920 г. Союз выпускал с той же целью литературно-художественный альманах «Родина», где свои произведения публиковали на безгонорарной основе не только донские авторы, но и широко известные столичные литераторы [24, с. 216–217].

Отличительной особенностью газетно-журнальных кампаний по поддержке инвалидов является их долговременность, поскольку с течением войны количество людей, получивших увечья, возрастало. Социальная реабилитация коренных дончан-инвалидов, а также тех, кто оставался жить в регионе после выписки из больниц, актуализировала проблему их трудоустройства. Редакции собирали и публиковали информацию о деятельности благо-

⁴ Утро Юга. 1914. 26 сент. (№ 39).

творительных организаций в этом направлении, бесплатно размещали объявления о возможности получить работу. Так, в начале 1918 г. газета «Приазовский край» сообщает, что при Ростово-нахичеванском союзе увечных воинов учреждается «Ростово-нахичеванская на Дону биржевая артель увечных воинов». Членами артели могут быть увечные, больные и раненые воины и их семьи, без различия пола и вероисповедания, но не моложе 18 лет⁵.

Область войска Донского вошла в число регионов, принявших в годы Первой мировой войны наибольшее количество беженцев. К середине 1915 г. их наплыв стал настолько велик, что по распоряжению принца Ольденбургского Ростов-на-Дону получил значение распределительного пункта для вынужденных переселенцев. По данным историков, на 1 сентября 1916 г. в регионе проживало около 90 тыс. беженцев [8, с. 45]. Все эти люди нуждались в постоянной помощи. Закономерно, что данное проблемно-тематическое поле вошло в основную информационную повестку местной прессы.

Главными направлениями деятельности журналистов по продвижению благотворительной работы с беженцами были, как уже показавшие высокую эффективность целевые сборы денежных средств и теплой одежды, освещение разнообразных акций, так и фокусирование на специфических нуждах прибывающих в регион людей. В частности, давалась подробная информация о создании пунктов бесплатного питания на железнодорожных станциях по пути следования

поездов, местах, где беженцы могут получать горячую пищу уже по прибытию в город. Острая проблема трудоустройства вынужденных переселенцев рассматривалась в аналитических публикациях, отражалась в заметках о создании новых рабочих мест, освещалась на положительных примерах. Так, рассказывая о том, как таганрогские учителя подыскивали работу в городе для коллег-беженцев, автор подчеркивает, что это была местная инициатива, доброе дело, идущее от души⁶. На формирование деятельного сочувствия нацелены и эмоциональные публикации очеркового характера, показывающие беды и мытарства тех, кто вынужден был из-за войны покинуть места постоянного проживания. Автор очерка о староверах из Буковины подчеркивает, что они не хотят быть иждивенцами и просят отвезти их туда, где есть работа: «Среди нас и мастеровые есть: столяры, слесари, кузнецы. Мы на фабриках поработать можем»⁷.

Усиливавшийся в течение войны процесс обнищания местного населения также стал одним из тех вызовов, на которые не могла не откликнуться донская журналистика. Поскольку эта проблема не являлась специфической для региона и приобрела особую остроту ближе к середине войны, когда в редакционной практике уже был накоплен богатый арсенал форм и методов продвижения благотворительной деятельности, мы не будем рассматривать ее отдельно. Отметим, что количество материалов о бедственном положении многих жителей Дона, призывов

⁵ Приазовский край. 1918. 20 янв. (№ 18).

⁶ Приазовский край. 1915. 19 сент. (№ 247).

⁷ Там же. 15 февр. (№ 43).

о помощи ближним, не уменьшилось и в 1917 г., когда в стране происходили революционные события.

На протяжении всей войны журналистские коллективы не только принимали участие в общегородских сборах, внося личные средства, открывая в помещениях редакций пункты приема пожертвований, но и инициировали свои акции. Так, газета «Приазовский край» в 1915 г. к предстоящему празднику Пасхи приурочила сбор праздничных подарков для воинов действующей армии. На собственные средства редакция закупила кисеты, куда все желающие могли вложить свои подарки весом до 5 фунтов, и предложила читателям приходить в контору издания с заготовленными гостинцами. Газета обязалась в течение месяца, пока будет проходить акция, публиковать отчеты о количестве поступивших подарков и именах лиц, их доставивших, не реже двух раз в неделю⁸. В донской журналистской среде возникла определенная соревновательность в поиске эксклюзивных методов организации массовой благотворительности.

Несмотря на всегда присутствующую конкуренцию между однотипными изданиями, в экстремальных условиях журналистское сообщество проявило способность к тесной консолидации для решения важных социальных проблем. Незадолго до начала Первой мировой войны, 7 июня 1914 г., по инициативе сотрудников «Приазовского края» и «Утра Юга» было создано Ростовское-на-Дону общество журналистов. Изначально эта организация была ориенти-

рована на защиту органов прессы и ее сотрудников от действий властей по удушению свободного слова, на решение трудовых споров внутри редакций, вопросов по обеспечению медицинским обслуживанием и т.п. [25]. Однако новые задачи военного времени значительно расширили сферу ее деятельности: в сентябре 1914 г. по инициативе общества был проведен благотворительный вечер в пользу раненых и больных воинов, затем польско-бельгийский вечер для помощи жителям этих разоренных войной стран, другие культурно-просветительские мероприятия (лекции, выставки). О всех подобных акциях обязательно рассказывалось в предваряющих публикациях, а затем печатались материалы об их результатах и откликах общественности.

Особенности публицистического дискурса

При рассмотрении специфики журналистского процесса на определенном историческом этапе традиционно особое внимание уделяется выступлениям аналитического и художественно-публицистического характера. Это обусловлено тем, что именно «тексты в публицистических жанрах как явления по сути своей синтетические и полифункциональные служат пространством пересечения векторов реакции на злободневные события, исходящих из самых разных сфер общественной жизни» [26, с. 10–11]. По мнению Г.В. Жиркова, сильное публицистическое начало является отличительной чертой российской журналистики периода Первой мировой войны. [3, с. 86].

Не претендуя на полноту, которая может быть достигнута только в рамках отдельного специального ис-

⁸ Приазовский край. 1915. 15 февр. (№ 43).

следования, остановимся на некоторых важных особенностях донского публицистического дискурса, еще не получивших отражения в трудах ученых. Речь идет, в частности, об осмыслении качественных изменений общественного мнения по вопросам благотворительности, репрезентации принципиально нового уровня консолидации и самоорганизации широких слоев населения, анализу перспектив, созданию новых образов благотворителей.

В статье «Общественная организация и война», опубликованной под рубрикой «Таганрог. Арабески» в газете «Приазовский край» в феврале 1915 г., показывается, как изменилась общественная жизнь и массовое сознание в регионе за полгода. Автор пишет: «Мы не ожидали войны, мы не знали, что нам придется в ней принимать такое большое участие, не только материально, но и личным трудом, личной инициативой»⁹. Такая неготовность объясняется тем, что в прежние годы основная масса населения не была сопричастна к решению общегосударственных проблем, поскольку и самая скромная по масштабам общественная деятельность на уровне местного самоуправления имела строгие ограничения. Даже культурно-просветительская работа вынуждала организаторов «хитрить». «И казалось, что общество, устраненное от общественной работы, не подготовленное к ней, разрозненное, никогда не работавшее, не скоро еще приспособится к широкой общественной деятельности...»¹⁰. Но разразившаяся война кардинально поменяла ситуацию. Обычные граждане, объ-

единенные общей бедой и чувством патриотизма, стали активны как никогда прежде в поддержке самых разнообразных благотворительных акций. Автор подчеркивает, что это происходит на фоне общего снижения уровня жизни населения. Основной вывод статьи: война раскрыла огромный потенциал русского народа, «экзамен на общественность» выдержан с успехом. В качестве базовых интенций текста выступают формирование чувства гордости за сделанное и осознание необходимости сохранить «самоотверженную отзывчивость» не только во время войны, но и после ее окончания.

О послевоенном будущем задумывается и один из ведущих донских публицистов этого периода Виктор Севский. Его статья с элементами очерка «Серые» обращена к основному объекту благотворительности — русскому воину. Автор пишет, что в редакцию приходят пачки писем с благодарностями от солдат — за подаренные папиросы, кусок мыла, пару белья. В этом проявляется удивительная психологическая особенность простого русского человека: он всей душой откликается на добро со стороны других, но очень скромно оценивает свои по-настоящему героические поступки. Так, один из героев материала, унтер-офицер, неохотно рассказывает о том, как спас взводного офицера и отбивался от австрийцев в одиночку. Но о подаренной ему в лазарете фуфайке говорит часами. По замечанию публициста, если печатать все солдатские письма благодарности, придется издавать ежедневные бюллетени под названием «Спасибо русского солдата». «Серый скромный герой... Что доро-

⁹ Приазовский край. 1915. 8 февр. (№ 36).

¹⁰ Там же.

же крови человеческой, которую он пролил на полях Галиции, что дороже жизни, которую он мог потерять в Восточной Пруссии?»¹¹. Но солдат не представляет иного, это его долг. И не понимает он, почему люди из тыла так благодарят его за подвиги и страдания: «Кажинный из нас может быть убитым, а фуфайку чужому человеку даст не всякий. Так что пропечатайте»¹². Рисуя портреты солдат, публицист широко использует прямую речь, тем самым максимально приближая к читателям своих героев. Такой прием позволяет повысить эмоциональность текста, добиться главного — вызвать симпатию, уважение к обычному «серому» воину.

Помимо этой основной интенции Севский подводит читателя к выводу о том, что дело не только в скромности, но и в том, что не привыкли вчерашние крестьяне к помощи. Публицист заключает: русский солдат — самый удивительный в мире кредитор. «Кончится война, придет домой закаленный на кровавых полях солдат, сбросит шинель и тогда начнется продолжение жизни и получение долгов с будущего»¹³. И возникает вопрос, а будут ли отданы эти долги? Автор не дает ответа, его задача в том, чтобы сформировать чувство общей ответственности за судьбу нынешних фронтовиков на долгие годы.

Для Виктора Севского тема благотворительности стала одной из основных, им опубликованы десятки материалов, целиком или частично посвященных этой сфере, как в аспекте духовно-нравственных

традиций, так и реальной практики. Призывая, к тому, чтобы правильные слова всегда подкреплялись делами, он сам следовал этому принципу. В октябре 1916 г. Севский, будучи председателем благотворительного общества, решает провести перепись нуждающегося населения. Он обращается за помощью к молодежи со страниц «Приазовского края». По наблюдению публициста, на людных улицах можно увидеть только «делегатов от нищеты», но это лишь ничтожная доля тех, кто нуждается. «Большая часть — ищет работы, находит ее и грошами старается наложить заплатки на свою дырявую жизнь. Изнемогает под тяжестью труда. Прийти ей на помощь — долг людей, имеющих возможность быть сытыми»¹⁴. Автор объясняет задачу благотворительного общества — учесть нищету и создать регулярную помощь. Он подчеркивает, что дать рубль — прекрасно, но давать ежемесячно по гривеннику — еще лучше. Молодых людей Севский привлекает для учета бедных и составления общей картины на основе статистических данных. Он верит, что в Ростове-на-Дону найдется пятьдесят юношей и девушек, готовых выделить день на полезное и нужное дело. «Правда, нужно будет идти в кварталы, где грязно и смрадливо, но ведь и там живут люди. Нужно будет тепло и участливо спрашивать обездоленных нуждою людей, терпеливо добиваться точных ответов на вопросы»¹⁵.

Призыв о помощи был услышан, запись превзошла все ожидания Севского. У него лично в редакции

¹¹ Утро Юга. 1914. 6 дек. (№ 280).

¹² Там же.

¹³ Утро Юга. 1915. 1 янв. (№ 1).

¹⁴ Приазовский край. 1916. 9 окт. (№ 266).

¹⁵ Там же.

записалось 35 чел., а в дополнительный день пришло еще 72 желающих. По замечанию журналиста, «наибольшую чуткость проявили курсистки, которых самый большой процент в армии молодежи, и им низкий поклон»¹⁶. В итоге в анкетировании нуждающихся приняли участие 140 чел.: из них 100 женщин (курсистки, гимназистки, учительницы, конторщицы, общественные деятельницы) и 40 мужчин (студенты, гимназисты, реалисты). Севский акцентирует внимание на том, что среди молодежи — большинство иногородних, приехавших учиться или служить в конторах. Таким образом, он отмечает новую тенденцию в филантропической деятельности, характерную для Первой мировой войны: если прежде в роли основных благотворителей выступали дворяне, купцы и предприниматели, т.е. люди привилегированных и финансово состоятельных сословий, то теперь движение стало массовым и всенародным. Публицист считает, что это свидетельствует о новом этапе развития общества, является залогом эффективного развития благотворительного дела в будущем.

Севский рассказывает, как крупные ростовские предприниматели братья Парамоновы пожертвовали нуждающемуся населению сто тысяч пудов угля, но этого не хватило бы на всех замерзающих. Поэтому благотворительному обществу пришлось распределить уголь между беднейшими семьями, в чем также помог составленный каталог. При этом анкетирование показало, что нуждаются люди не только в угле, но и в работе, школе, учебниках, обуви,

одежде, т.е. стали ясны самые востребованные направления оказания помощи.

Севский не только был организатором переписи нуждающихся, но и сам часто посещал бедные кварталы Ростова-на-Дону и Новочеркаска, в его доме всегда было множество просителей помощи. Нередко он становился жертвой своей доверчивости к людям, но это не могло заставить его перестать заниматься благотворительностью. Позже деятельное добро Севского вернулось к нему, когда зимой 1918 г. ему пришлось прятаться от большевиков в бедных районах Ростова и Новочеркаска, и никто не выдал его красным.

Заключение

Способность к консолидации для помощи наиболее нуждающимся слоям населения в самые сложные моменты истории (войны, природные и техногенные катастрофы, голод, эпидемии и т.п.) российская общественность демонстрировала много раз. Ретроспективный анализ опыта отечественной журналистики показывает, что средства массовой информации всегда играли в этом процессе ведущую роль, начиная с XVIII в. В годы Первой мировой войны тема благотворительности вошла в основную информационную повестку не только столичных, но и провинциальных периодических изданий, что способствовало формированию у широкой аудитории чувства сопричастности к решению проблем общенационального масштаба.

Донские частные общественно-политические газеты разрабатывали и применяли самые разнообразные коммуникативные стратегии по продвижению духовных традиций

¹⁶ Приазовский край. 1916. 15 окт. (№ 272).

милосердия и взаимопомощи, общественной самоорганизации. Особое внимание уделялось тем проблемно-тематическим направлениям, которые были наиболее актуальны для региона, — поддержка армии в целом и воинов-земляков, в частности, организация медицинского обслуживания и ухода за больными и ранеными, эвакуированными с фронта, всесторонняя помощь десяткам тысяч беженцев и т.д. Широкая вариативность форм репрезентации позволяла создать многоаспектную картину благотворительной деятельности: доминировавшие в количественном отношении сообщения о конкретных фактах проявления филантропии дополнялись глубокими аналитическими материалами, в которых осмысливались новые тенденции в развитии общественного сознания. Периодические издания выступали в роли связующего звена между фронтом и тылом, между теми, кто остро нуждался в помощи, и потенциальными субъектами благотворительности.

Акцент на положительные примеры способствовал формированию образцов поведения, гуманистических ценностных ориентаций читательской аудитории, что является одним из основных факторов, определяющих ее социальную активность. Таким примером могли служить и сами редакционные коллективы, которые принимали непосредственное уча-

стие в акциях по поддержке нуждающихся, выступали инициаторами многих добрых дел, считая эту деятельность своим человеческим и профессиональным долгом.

Основные особенности публицистического дискурса журналистских материалов на тему благотворительности связаны с макроинтенцией нацеливания на совершение социально значимых поступков, которая дополнялась широким спектром микроинтенций — формирование сочувствия, внимания к нуждам других людей, гордости за героизм и мужество воинов, уважения к тем, кто на деле проявляет свое милосердие и доброту. Характерными чертами выступлений ведущих донских публицистов стали побудительность (прямая и/или косвенная), ярко выраженное авторское присутствие, речевая экспрессия, что вызывало у читателя активный эмоциональный отклик.

Проведенное нами исследование показало, что заявленная тема имеет большой потенциал для дальнейшего изучения, еще не собран и не систематизирован обширный пласт эмпирического материала, представляющего благотворительную деятельность донских изданий разного типа на разных этапах своего развития. Эта работа будет иметь несомненную практическую значимость для современной медиасистемы.

Список использованной литературы

1. Темичева Е.В. Практика благотворительных фондов в зеркале российских СМИ / Е.В. Темичева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2012. — № 5. — С. 134–145.
2. Громова Л.П. Традиции благотворительности в российской журналистике / Л.П. Громова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — Т. 157, № 4. — С. 62–71.

3. Жирков Г.В. От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914–1917 годов : учеб. пособие / Г.В. Жирков. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2012. — 97 с.
4. Фролова Т.И. Российская пресса и благотворительность в культурно-исторической перспективе / Т.И. Фролова // Благотворительность и СМИ. — Москва, 2005. — С. 3–12.
5. Цинпаева Р.Ш. Благотворительность в Российской империи на страницах периодических изданий 1860х-1880х гг. / Р.Ш. Цинпаева // Казачество. — 2017 — № 25 (1). — С. 47–53.
6. Окопная О.П. Благотворительная деятельность предпринимателей Парамоновых на Дону. 1914–1915 гг. / О.П. Окопная // Вопросы истории. — 2010. — № 2. — С. 138–141.
7. Немова В.В. Организация благотворительной помощи на Дону в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.В. Немова. — Ростов-на-Дону, 2009. — 198 с.
8. Тоценко Л.Т. Социальная помощь беженцам в Области войска Донского в годы Первой мировой войны / Л.Т. Тоценко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2003. — № 2 (122). — С. 44–48.
9. Горчева А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. Российский журнал как источник сведений о социальных приоритетах общества / А.Ю. Горчева. — Москва : Духовное возрождение, 1999. — 224 с.
10. Ковалев А.С. Положение инвалидов войны в России. История вопроса начиная с XVIII и по 20-е годы XX века / А.С. Ковалев // Военно-исторический журнал. — 2019. — № 11. — С. 71–77.
11. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900 — 1918 гг. / Г.В. Жирков. — Ижевск : Изд-во УдГУ, 2015. — 382 с.
12. Тупаева А.С. Образ благотворительности в информационном пространстве российских средств массовой коммуникации : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / А.С. Тупаева. — Казань, 2013. — 221 с.
13. Тупаева А.С. Феномен благотворительности и образ меценатства в средствах массовой информации / А.С. Тупаева // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. — № 14. — С. 255–258.
14. Ульянова Г.Н. Специальная периодика по благотворительности в России (1870-1907) / Г.Н. Ульянова // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода : сб. науч. тр. — Москва, 1992. — С. 117–141 с.
15. Булгакова Л.А. Из истории русской периодической печати: журнал «Призрение и благотворительность в России» 1912-1917 гг. / Л.А. Булгакова // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX вв. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 409–433.
16. Левшина Е.И. СМИ и благотворительность: освещение или участие? / Е.И. Левшина // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2007. — № 1. — С. 61–69.
17. Беспалова А.Г. История отечественной журналистики XX — начала XXI века : учебник / А.Г. Беспалова. — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2014. — 352 с.
18. Grant P. Philanthropy and Voluntary Action in the First World War: Mobilizing Charity / P. Grant. — DOI 10.4324/9781315890210. — New York : Routledge, 2014. — 270 p.
19. Little B. An explosion of new endeavours: Global humanitarian responses to industrialized warfare in the First World War era / B. Little. — DOI 10.1080/19475020.2014.901184 // First World War Studies. — 2014. — Vol. 5, iss. 1. — P. 1–16.
20. Jones H. International or transnational? Humanitarian action during the First World War / H. Jones. — DOI 10.1080/13507480903262702 // European Review of History: Revue européenne d'histoire. — 2009. — Vol. 16, iss. 5. — P. 697–713.
21. Buckley S.-A. 'Growing Up Poor': child welfare, motherhood and the State during the First World War / S.-A. Buckley. — DOI 10.1080/09612025.2016.1221285 // Women's History Review. — 2018. — Vol. 27, iss. 3. — P. 343–359.
22. Kind-Kovács F. The Great War, the child's body and the American Red Cross / F. Kind-Kovács. — DOI 10.1080/13507486.2015.1121971 // European Review of History: Revue européenne d'histoire. — 2016. — Vol. 23, iss. 1-2. — P. 33–62.

23. Захаревич А.В. Донские казаки в Первой мировой войне (1914–1918) // Донской временник. Год 1994-й. — Ростов-на-Дону, 1993. — Вып. 2. — С. 57–59.

24. Беспалова А.Г. В.Г. Короленко и провинциальная пресса юга России / А.Г. Беспалова // Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего : сб. тр. — Санкт-Петербург, 2005. — Вып. 4. — С. 209–219.

25. Зайцева Н.Н. Ростовское-на-Дону общество журналистов / Н.Н. Зайцева // Донской временник. Год 2004-й. — Ростов-на-Дону, 2003. — Вып. 12. — С. 65–69.

26. Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы / под ред. В.В. Полонского. — Москва : ИМЛИ РАН, 2013. — 600 с.

References

1. Temicheva E.V. Charity Funds' Coverage in Russian Media. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2012, no. 5, pp. 134–145. (In Russian).

2. Gromova L.P. Traditions of Charity in Russian Journalism. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2015, vol. 157, no. 4, pp. 62–71. (In Russian).

3. Zhirkov G.V. *From the "people's" war to the people's tragedy: the history of Russian journalism 1914–1917*. Saint-Petersburg State University Publ., 2012. 97 p.

4. Frolova T.I. The Russian Press and Charity in Cultural Historical Perspective. *Charity and Media*. Moscow, 2005, pp. 3–12. (In Russian).

5. Tsinaeva R.Sh. Charity in the Russian Empire on the pages of periodicals of the 1860s–1880s. *Kazachestvo = Cossacks*, 2017, no. 25, pp. 47–53. (In Russian).

6. Okopnaya O.P. Charitable Activity of Paramonovs on the Don. 1914–1915 Years. *Vo-prosy istorii = Issues of History*, 2010, no. 2, pp. 138–141. (In Russian).

7. Nemova V.V. *The Organization of Charitable Aid on the Don during the First World War*. Cand. Diss. Rostov-on-Don, 2009. 198 p.

8. Totsenko L.T. Social assistance to refugees in the Donskoy Region during the First World War. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2003, no. 2, pp. 44–48. (In Russian).

9. Gorcheva A.Yu. *Begging and charity in Russia. Russian magazine as a source of information about the social priorities of society*. Moscow, Dukhovnoe vozrozhdenie Publ., 1999. 224 p.

10. Kovalev A.S. The Position of War Invalids in Russia. The Issue Viewed in Retrospect from the 18th Century to the 1920s. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military History Journal*, 2019, no. 11, pp. 71–77. (In Russian).

11. Zhirkov G.V. *Journalism in Russia: From the Golden Age to Tragedy. 1900–1918*. Izhevsk, Udmurt State University Publ., 2015. 382 p.

12. Tupaeva A.S. *The image of charity in the information space of Russian mass media*. Cand. Diss. Kazan, 2013. 221 p.

13. Tupaeva A.S. The phenomenon of charity and the image of patronage in the media. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Kazan Technological University*, 2011, no. 14, pp. 255–258. (In Russian).

14. Ulyanova G.N. Special periodicals on charity in Russia (1870–1907). Issues of historiography and source studies of the pre-October period. Moscow, 1992, pp. 117–141. (In Russian).

15. Bulgakova L.A. From the History of Russian Periodicals: Magazine "Prizreniye i blagotvoritel'nost' v Rossii". 1912–1917. *Problems of the socio-economic and political history of Russia in the XIX–XX centuries*. Saint-Petersburg, 1999, pp. 409–433. (In Russian).

16. Levshina E.I. Imass-Media and Charity: Coverage and/or Participation? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*, 2007, no. 1, pp. 61–69. (In Russian).

17. Беспалова А.Г. *History of Russian Journalism of the XX - beginning of the XXI Century*. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2014. 352 p.

18. Grant P. *Philanthropy and Voluntary Action in the First World War: Mobilizing Charity*. New York, Routledge Publ., 2014. 270 p. DOI: 10.4324/9781315890210.

19. Little B. An explosion of new endeavours: Global humanitarian responses to industrialized warfare in the First World War era. *First World War Studies*, 2014, vol. 5, iss. 1, pp. 1–16. DOI: 10.1080/19475020.2014.901184.

20. Jones H. International or transnational? Humanitarian action during the First World War. *European Review of History: Revue européenne d'histoire*, 2009, vol. 16, iss. 5, pp. 697–713. DOI: 10.1080/13507480903262702.

21. Buckley S.-A. 'Growing Up Poor': child welfare, motherhood and the State during the First World War. *Women's History Review*, 2018, vol. 27, iss. 3, pp. 343–359. DOI: 10.1080/09612025.2016.1221285.

22. Kind-Kovács F. The Great War, the child's body and the American Red Cross. *European Review of History: Revue européenne d'histoire*, 2016, vol. 23, iss. 1-2, pp. 33–62. DOI: 10.1080/13507486.2015.1121971.

23. Zakharevich A.V. The Don Cossacks in the First World War (1914-1918). *Donskoy Vremennik*. 1994. Rostov-on-Don, 1993, iss. 2, pp. 57–59. (In Russian).

24. Bepalova A.G. V.G. Korolenko and the provincial press of the south of Russia. Publicist's workshop: past and present experience. Saint Petersburg, 2005, iss. 4, pp. 209–219. (In Russian).

25. Zaitseva N.N. Rostov-on-Don Society of Journalists. *Donskoy Vremennik*. 1994. Rostov-on-Don, 2003, iss. 12, pp. 65–69. (In Russian).

26. Polonskii V.V. (ed.). *Russian Journalism and Periodicals in the First World War: Research and Materials*. Moscow, Institute of World Literature RAS Publ., 2013. 600 p.

Информация об авторах

Беспалова Алла Григорьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, bepalova@sfedu.ru.

Черкесова Анна Сергеевна — аспирант, кафедра журналистики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, askul@sfedu.ru.

Authors Information

Alla G. Bepalova — PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Journalism, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, bepalova@sfedu.ru.

Anna S. Cherkesova — PhD Student, Department of Journalism, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: askul@sfedu.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Беспалова А.Г. Благотворительность как тема и функция донской журналистики периода Первой мировой войны / А.Г. Беспалова, А.С. Черкесова. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(1).86-102 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 1. — С. 86–102.

For Citation

Bepalova A.G., Cherkesova A.S. Charity as a Theme and Function of Don Journalism During the First World War. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 1, pp. 86–102. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(1).86-102.